

Четвергъ, 11 (24) Декабря 1903 г.

Сороковой годъ изданія

Четвергъ, 11 (24) Декабря 1903 г.

№ 340

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ

№ 340

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРНАЯ, СЪ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕНСТЪ.

РЕДАКЦІЯ: Екатерининскій кан., 31.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

КОНТОРА: Екатерининскій кан., 31.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
И РЕДАКЦІИ

ГАЗЕТЫ

ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ

943.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ 1904 г.	На 12 мѣсц.	На 11 мѣсц.	На 10 мѣсц.	На 9 мѣсц.	На 8 мѣсц.	На 7 мѣсц.	На 6 мѣсц.	На 5 мѣсц.	На 4 мѣсц.	На 3 мѣсц.	На 2 мѣсц.	На 1 мѣсц.
Безъ доставки	7 руб. 50 к.	7 руб. — к.	6 руб. 50 к.	6 руб. — к.	5 руб. 50 к.	5 руб. — к.	4 руб. 80 к.	4 руб. 60 к.	3 руб. 90 к.	2 руб. 20 к.	1 руб. 50 к.	— руб. 80 к.
Съ доставкой въ С.-Петербургъ .	9 » — »	8 » 50 »	8 » — »	7 » 50 »	7 » — »	6 » 40 »	5 » 50 »	4 » 60 »	3 » 70 »	2 » 80 »	1 » 90 »	1 » — »
Съ пересылкою въ другіе города .	10 » — »	9 » 50 »	9 » — »	8 » 50 »	8 » — »	7 » — »	6 » — »	5 » — »	4 » — »	3 » 30 »	2 » 20 »	1 » 20 »
Съ пересылкою за границу . .	15 » — »	14 » — »	13 » — »	12 » — »	11 » — »	9 » 90 »	9 » 70 »	7 » 20 »	6 » 40 »	5 » 10 »	4 » 80 »	2 » 60 »

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКТОРА

ГАЗЕТЫ

„ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ“

937.

Въ этомъ номерѣ восемь страницъ и восемь страницъ прибавленія.

Открыта подписка на „Петербургскій Листокъ“ на 1904 г.

Цѣны на разные сроки см. выше.

ТЕАТРЪ

Сегодня, 11-го Декабря, съ уч. изв. арт. люб. публ.

М. И. ВОРОНЦО

оп. въ 3-хъ ч. „Мимозы“

М. А.

Завтра, 12 Декабря, бенефисъ Николая Георгиевича СЕВЕРСКАГО

что передь вами действительно... герой Крафта Эмига.

Однако, мы лучшего мнѣнія о современномъ «сверхъ-человѣкѣ» и продолжаемъ думать, что онъ просто отдаетъ требуемую дань переживаемой эпохѣ.

Пусть завтра пройдетъ мода на «сверхъ-человѣковъ» — и онъ моментально сброситъ съ себя шутовской нарядъ, т. е. продѣлаетъ то же самое, что люди продѣлывали и раньше десятки разъ.

Благодаря, сами корифеи литературы и искусства, проповѣдующие новые пути, въ душѣ сѣются надъ легковѣрнѣе публики, принимающей за чистую монету ихъ напускной пессимизмъ.

Къ такому заключенію приводить, прежде всего, ближайшее знакомство съ нашими прославленными корифеями. Въ они, несмотря на разочарованность и проповѣдываемую нирвану, живутъ припѣваючи и ни о чемъ такъ не хлопочутъ, какъ о томъ, чтобы ихъ бытіе отличалось строго буржуазнымъ характеромъ.

Въ этомъ отношеніи намъ оказали цѣнную услугу интервьюеры и фотографы.

Благодаря имъ, мы отчасти знакомы съ домашней обстановкою знаменитостей, и видимъ, что отличительная черта этой обстановки — сытость и самодовольство, иначе говоря — именно то, противъ чего сверхъчеловѣкъ возстаетъ...

При всемъ томъ корифей нашихъ дней необычайно практиченъ.

Нищенианство, декадентизма и проч. въ немъ удивительно уживается съ талантомъ коммерсанта и предпринимателя.

Возьмемъ такого крупнаго поэта, какъ Мориса Метерлинка, который справедливо считается главою символизма и пѣвцемъ утонченной «сверхъ-человѣческой» любви.

Какой это тонкій художникъ-мыслитель! И какъ онъ далекъ въ своихъ затѣянныхъ-красивыхъ произведеніяхъ отъ какой-бы то ни было прозы!

И, при всемъ томъ, какой это уравновѣшенный и хладнокровный буржуа, умирующій извлекать реальную пользу изъ каждой мелочи.

Вотъ уже второй годъ, какъ Метерлинка, собравъ убогую труппу, разъѣзжаетъ по Европѣ на правахъ обыкновеннаго антрепренера и ставитъ всюду «Монну Ванну», благо жена его — актриса. Актриса г-жа Метерлинка не ахти какая, но отчего не положить въ карманъ солиднаго куста, разъ представилась возможность.

Это артистическое турне, предпринятое знаменитымъ поэтомъ съ единственной цѣлью «зашибить денегу», лучше всякихъ произведеній характеризуетъ нынѣшнихъ корифеевъ литературы.

Къ счастью, русскій писатель до такого жергантизма пока не дошелъ и врядъ-ли когда-нибудь дойдетъ.

У насъ, при всей нашей дикости, слава Богу, господствуетъ совершенно другой взглядъ на литературу.

Предмета торга писатель изъ нея не дѣлаетъ...

Жена А. Чехова — также артистка (г-жа Книпперъ) и артистка, во всякомъ случаѣ, недюжинная. Однако, г. Чеховъ не предпринимаетъ съ нею турне въ качествѣ импресаріо, хотя несомнѣнно «Чайка», «Иванъ» и «Три сестры» обезпечили-бы ему рядъ полныхъ сборовъ.

Не возилъ по Европѣ г-жу Вардо и Н. Тургеневъ...

Пчела.

Сверхъ - человѣкъ и практичность.

Существуетъ извѣстный афоризмъ, гласящій, что «стиль — это душа писателя».

Однако, было бы большою ошибкой судить о личности писателя по его произведеніямъ, такъ какъ нѣтъ ничего общаго языка, о которомъ знаменитый дипломатъ-хитрецъ, Талейранъ, зачиталъ, что онъ дакъ для того, чтобы человѣкъ могъ скрывать свои мысли.

Произведения, вѣрнѣе — взгляды, высказываемые писателемъ, поэтомъ или философомъ — такой же продуктъ моды, какъ мебель, платье или ювелирные украшенія.

Все сводится къ тому, на что въ данную минуту заимѣется спросъ.

Въ началѣ восемнадцатаго вѣка образованная публика зачитывалась Грандиссонами и другими сантиментальными писателями.

Всѣ рѣшительно отличались чувствительностью, задумчивостью, маниловщиною.

Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока не пародился байронизмъ, направленіе совершенно противоположное сантиментальному. Всѣ вдругъ почувствовали въ себѣ избытокъ силъ и задропировались въ знаменитый «Гарольдовъ плащъ».

Увлеченіе англійскимъ поэтомъ было до того сильно, что у насъ, напримѣръ, по его стопамъ пошли даже Пушкинъ и Лермонтовъ.

На сцену байронизму явился романтизмъ Виктора Гюго и т. д.

Если заглянуть въ литературу любой изъ этихъ эпохъ, то можно замѣтить любопытное явленіе.

Въ каждой, даже самой лаурядной писателѣ и журналистѣ сидѣлъ то Жюль, то Байронъ, то Викторъ Гюго и управлять всѣми его мыслями. А ему, въ свою очередь, вторила простодушная публика.

Разумѣется, жизнь отъ этого становилась не хуже и не лучше. Она уподоблялась глубокой рѣкѣ, на поверхности которой замѣчается волненье. Жизнь развивалась своимъ чередомъ.

Въ настоящее время въ каждой заурядной писателѣ или поэтѣ обязательно сидитъ либо Ницше, либо какой-нибудь другой пѣвецъ пессимизма.

У нынѣшнихъ пессимистовъ тонко переплетается съ декадентщиною.

Господствующая мода требуетъ, чтобы интеллигентъ, стоящій выше окружающей толпы, мрачно взиралъ на будущее, ни во что не вѣрилъ и былъ занятъ «переоцѣнкой всѣхъ цѣнностей» — и онъ рабски слѣдуетъ этому велѣнію. Онъ пессимистъ и искатель новыхъ путей.

Кто въ этомъ сомнѣвается, того онъ приглашаетъ взглянуть на обстановку, въ которой онъ живетъ.

Домъ въ «снѣгъ нуво», мебель — также на письменномъ столѣ и затѣялихъ этажеркахъ — страннаго формата книжки въ декадентскихъ переплеткахъ. По стѣнамъ развѣшены картины, изображающія красавицъ съ зелеными тѣлами и розовыми волосами.

Доказательства налицо.

Если и этого мало, онъ даетъ вамъ прочесть раздушину записку отъ пріятеля-друга или женщины, записку, изъ которой вы узнаете больше, чѣмъ вы могли бы узнать изъ...